

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ КАЗАКОВ-СТАРООБРЯДЦЕВ САКМАРСКОГО РАЙОНА

Попова О.В.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оренбургская область характеризуется пестротой этнического состава (свыше 100 этнических общностей, каждая из которых является носителем культуры). Культура старообрядцев - одна из ярких версий русской культуры. Длительное существование в условиях определенной природной среды и инокультурного окружения сформировали ряд этнокультурных особенностей различных групп старообрядцев в Оренбуржье. Их изучение, придающее им ярко выраженную географичность вызывает в научных кругах все больший интерес.

Термин «культура» обычно трактуется очень узко – как понятие, объединяющее только литературу, музыку, скульптуру, живопись и балет. Но Брок и Уэбб трактовали ее шире. По их мнению, культура – это способ жизни людей. Спенсер и Томас называли культурой сумму исторически усвоенного поведения и способов жизнедеятельности [1]. Хаггетт полагал, что культура – это устойчивые стереотипы заученного людского поведения, с помощью которых основные понятия и представления могут передаваться от одного поколения другому или от одной общности людей к другой [2].

Культура – всеобъемлющее понятие. Все, что мы говорим, делаем или представляем в своем воображении можно считать культурно обусловленным. Поэтому наш язык, наша пища, религия, домашнее хозяйство, виды спорта и много другое относятся к усвоенному поведению и являются компонентом культуры. Дж. Хаксли выделил 3 типа культурных компонентов, которые он назвал ментифактами (mentifacts), социофактами (sociofacts) и артефактами (artefactum). Их сочетание он положил в основу определения ландшафтов и местностей («landscapes and pays») [2].

Региональная культура является особой формой самосознания региона и характеризуется межпоколенной совокупностью людей, обладающих стабильными особенностями культурных черт и осознанием своего отличия от всех других подобных образований. По мнению Л.С. Берга, «признаки, характеризующие какую либо группу повторяют то, что уже имелось у прародичей данной группы... . Повторение старых признаков покоится на основе наследственности, предвारेие будущих – есть результат развертывания уже существующих задатков» [3].

Природно-ландшафтные условия определили разнообразие этнокультурных особенностей старообрядцев Оренбуржья. В отличии от Среднего Урала, культуру которого можно определить как монокультуру (горнозаводская), здесь, в силу разнообразия ландшафта (горы и степь), старообрядческая культура была гетерогенной: наряду с рабочей, ярким явлением стала казачья субкультура. При этом сохраняющаяся привязанность как рабочего, так и казака к земле, наличие подсобного хозяйства определили

неразрывную связь с хозяйственными традициями крестьянского труда. Кроме того, поликонфессиональность определила значительное влияние иноэтничных элементов на структуру и типологические черты старообрядческой региональной культуры [4].

Особенности миграций, завоеваний, колонизации привели к тому, что традиционная старообрядческая культура в условиях региона претерпела изменения под воздействием как внутренних (внутриэтническое взаимодействие русских), так и внешних (влияние народов финно-угорской и тюркской групп) процессов этнической аккультурации. Подтверждение тому мы находим в культуре повседневности старообрядческого населения региона, которые мы описывали в предыдущих статьях [5]. Проиллюстрируем это на примере предметов быта, пищи, одежды, жилища, соотношении праздничных календарей русских и башкир, одинаковых приемах организации и проведения праздников (гуляний и свадеб). Заимствовали то, что находили для себя более необходимым и более удобным. Но, несмотря на проникновение инокультурных элементов в старообрядческую обыденную жизнь, все таки остается ряд этнокультурных особенностей, характерных только для старообрядческой среды. Остановимся на характеристике наиболее распространенных и важных обрядов и обычаев (на примере казаков-старообрядцев Сакмарского района) [6, 7].

Религиозные обряды.

Для каждой старообрядческой общины Сакмарского района характерны свои молельни, наставники, начетники и уставщики. У каждой свои приверженцы – прихожане. Наставники совершают панихиды, поминовение усопших и читают сорокоусты по умершим. Сорокоусты же по умершим читают большею частью «старики-чернички» или раскольничьи монахини. Они также крестят младенцев, исповедуют взрослых, освещают дома и др. Наставник, совершающий крещение младенца, после полного погружения в воду поворачивает его трижды по солнцу, приговаривая «во имя отца», «во имя сына», «во имя духа святого».

После отпевания тело умершего несут на кладбище в гробу, но не на полотенцах, как это делается у православных, а на носилках. Для этого берут две одинаковой толщины деревянные палки, немножко длиннее самого гроба, так, чтобы можно было захватить концы руками. Палки эти соединяются двумя или тремя веревками, образуя сеть. На эти параллельные канаты и кладется гроб. Палки втыкаются в свеженасыпанную могилу, у изголовья покойника. Это делается, чтобы умерший не мог встать и не мог явиться к тоскующим родственникам в виде «огненного змея», по поверью сакмарцев. Они убеждены, что покойник может в течение 40 дней являться к родственникам, особенно к супругу или супруге в образе огненного змея, который, подлетев к дому, опускается на землю и обращается в человека. На самом же деле это дьявол, который всеми силами старается соблазнить жену или мужа на самоубийство, либо душа таких несчастных нужна нечистым, на которых они ездят, как на лошадях.

Помимо религиозных обрядов, в обычаях сакмарских старообрядцев сохранились прадедовские обычаи прежних яицких казаков, особенно обычаи свадебные.

Покупка невест (основываясь на рассказе моей бабушки Бородиной Анастасии Андреевны, 1931 г.р.).

Этот старинный русский обычай существовал у сакмарцев до середины XX в. И частично сохранился до настоящего времени.

Время для свадеб выбиралось, конечно, нерабочее. Обыкновенно они бывали осенью или зимой во время «больших мясоедов». Мясоед (устар. *мясоятие*) – период, когда по церковному уставу разрешена мясная пища. Обычно это время после какого-либо поста [8]. Им всегда предшествовали посиделки или по сакмарски «вечерки». Повсюду слышались песни и веселый смех.

После Дмитриева дня (сакмарского национального праздника) наступал девичий праздник. В некоторых домах, большей частью зажиточных казаков, где была взрослая дочь, собирались девушки и начиналась вечерка. Для этого отводилась особая комната, довольно просторная, которая убиралась и причащалась для этого случая. Сами хозяева удалялись в другую комнату, чтобы не мешать веселиться молодежи. Единственная одна маленькая висючая или стенная лампа освещала эту комнату. В переднем углу на скамейках рассаживались девушки и заводили какую-нибудь заунывную протяжную песню. Девушки являлись на вечерки одетые как можно лучше, в красный или голубой уральский сарафан с позуменами, из-под которого виднелась белая кисейная рубаша с широкими рукавами. Волоса заплетались в длинную косу с алой широкой лентой. На ногах франтовские ботинки. Широкий гарусный пояс, стягивающий иногда не совсем тонкие талии сакмарских красавиц, дополнял наряд. Барок или какое-нибудь простенькое ожерелье, закрывало от «непрощенных» глаз шею сакмарских девушек. Сакмарские барышни не прочь были пококетничать своими нарядами. Где девушки красивые и где костюмы их пестрее и пышнее, на эту вечерку и парней больше шло. На вечерках кроме доловых (протяжных) песен не происходило ничего. Плясок не бывало, и никто не занимался никакой работой.

Каждый дом, где собирались девушки, отличался особым знаком. Для этого в той комнате, где происходила вечерка, одно из уличных окон оставалось незакрытым ставнями и слабый свет, пробивающийся в стекла, указывал парням, куда направляться. Вечерки иногда продолжались далеко за полночь и в это время ворота у хозяев оставались открытыми.

Появление парней на вечерках от 15-ти до 20-ти лет включительно оживляло атмосферу. Сакмарские красавицы прихорашивались, и песня раздавалась звонче. А между тем на середину комнаты выходила одна из девиц и начинала ходить плавно, или как говорят сакмарцы «паном». Остальные затевают протяжную песню «Выбор милого» и, как только, песня доходила до слов «девчоночка мила друга выбирала» ходившая «паном» подходила к

одному из парней и низким поклоном приглашала его пройти с ней. Взявшись обеими руками, рука за руку, молодые люди продолжают ходить взад и вперед. Далее песня начиналась снова. Здесь уже слова «девчоночка милого выбирала» перестраивались на «парень милую выбирает». Под эти слова парень три раза целует пригласившую его девушку, сажает ее на место и выбирает другую. Так продолжалось до тех пор, пока парни не перецелуют всех девушек, затем уходят на другую вечерку, где продолжалось тоже самое.

На посиделках парни, обычно одетые обыкновенно в красные шелковые бухарские халаты с казачьей форменной фуражкой «набекрень», приходили иногда с гармониями и балалайками. Но безобразий и плясок никаких ими не затевалось. Сакмарские парни партиями ходили на вечерки. У каждой партии были свои знакомые дома, куда могли ходить только казаки партий таких-то концов, или улиц, другие же незнакомые партии, не ходили на эти вечерки совсем, или ходили очень редко. Почти у каждого парня была своя любезная. На вечерках же парни выбирали себе невест. Часто случалось, что молодые люди сначала сходились и задолго еще до сватанья наигрывались в любовь, а потом уже соединялись «узами Гименея».

Бывало и так, что молодежь, наигравшись до замужества, не могла соединиться брачным союзом. Всею виной в этом неодобрение родителей. Они одни препятствовали баку своих детей, потому что по заведенному обычаю, сакмарцы вступали в брак только с согласия своих отцов и матерей, хотя уже обычай этот теперь отходит в предание старины. Женитьба по принуждению – «без меня меня женили» редкость в настоящее время, особенно с тех пор, как сакмарцы не венчаются в церкви, а живут сводным браком без всякого условия, по благословию только своих родителей и старообрядческих наставников.

Выбрав себе подругу, молодой человек объявляет об этом родителям. Если им нравится невеста и если она соответствует их положению – также богата, также знатна, т.е. «хорошего роду», как они, то к родителям невесты засылалась сваха, какая-нибудь родственница, по преимуществу тетка или сестра жениха, сам же нет. Мать или отец препятствовали желанию сына, хотя в большинстве случаев дело улаживалось в пользу последнего.

Исполняя данное поручение, сваха отправлялась в гости к родителям намеченной невесты. Войдя в дом, сваха, молча садилась на приступки и дожидалась когда спросят ее, «что ей надо? зачем пришла?». Сваха отвечала, что у вас есть товар, а у нас купец. Затем начинались вопросы: кто? каков? С отцом ли будет жить или отдельно? Сваха выхваляла своего купца.

Когда отцу и матери невесты купец пришелся по нраву, то сваху угощали и велели приезжать смотреть товар.

В назначенный день, когда дело шло уже на лад, смотреть невесту приезжали отец или брат, или дядя с несколькими ближайшими родственниками. Невесту, тщательно одетую, выводили им на показ. Если невеста понравилась, спрашивали, когда приезжать на сговор с женихом, а между тем отцы будущих новобрачных договаривались относительно нарядов и приданого.

В день сговора в доме невесты готовились к принятию дорогих гостей. Все родственники собирались сюда. Стол в переднем углу стоял накрытым. Кушанья, расставленные на нем, с неизменным угощением – водкой, накрывались полотенцами. Невесты нет в этой комнате. Она с девицами на другой половине.

Когда стемнеет, в сопровождении целой свиты родственников приезжал жених. Все, крестясь, переступают порог и входят в комнату.

Невесту ставят на середину избы. После тщательного осмотра с различными церемониями, невесту уводят обратно в другую половину, где мать спрашивала ее, люб ли ей жених. Жениха же, уводя из избы, допрашивала сваха.

Не проходило, и пяти минут как в комнату возвращалась сваха и объявляла на ухо матери невесты, что жениху невеста приглянулась по нраву. Мать в свою очередь шептала, что и невеста понравилась жениху. Следом за свахой входил жених, а через минуту, не больше, вводили опять невесту.

Жених и невеста становились посередине комнаты. Перед ними расстилался вместо ковра, шелковый или какой-нибудь другой материи платок. С другой стороны становились отец и мать жениха. Отец держал в руках икону. Жених и невеста клали три земных поклона, отец благословлял их. Они прикладывались к иконе и целовали отца. Последний передавал икону жене, т.е. матери жениха. Повторялось то же самое. Отца и мать жениха сменяли отца и мать невесты.

Затем сестра или родственница невесты приносили на тарелке полотенца и платки – невестины дары. Невеста брала один и подавала жениху. Жених принимал платочек, обтирал им свое и невестино лицо и целовал ее. Платочек потом брала от него мать.

После этого жениху и невесте давали бутылку и рюмку. Жених наливал, а невеста подносила свекру, и оба кланялись ему. Свекр пробовал и морщился: «Ух, как горько!». Жених и невеста, строго помня наказ свахи, целовались и снова кланялись. Свекр выпивал и ему тоже подносили дар. Он брал полотенце, проводил по губам жениха и невесты. Они трижды целовались. Потом свекр проводил по своим и жениховым губам и целовался с ним. Затем проводил по своим и невестиным губам и целовался с ней.

Такое же повторялось и со свекровью, и всеми родственниками с жениховой стороны. Церемония продолжалась больше часа. Невеста наделяла всех даром – кого полотенцем, кого платком, кого косынкой, и каждый что-нибудь клал на дары.

Когда все это заканчивалось, жениха и невесту уводили в отдаленную комнату и оставляли одних, там для них готовили стол. Угощать гостей оставались отец и брат невесты.

Временами жених и невеста появлялись к своим гостям. Они ходили рука об руку, один от другого ни на минуту не отставая.

Пиршество продолжалось обыкновенно до утра. На другой день гости разъезжались по домам.

Свадьба после сговора бывала недели через две, три, смотря по состоянию родителей, как успеют приготовить приданое.

В назначенный день свадьбы в домах и у жениха, и у невесты постятся и не едят ничего. В дом невесты жених приезжает с поезжанами (так в Сакмаре называли родственников и друзей жениха, участвовавших в свадебных мероприятиях и катаниях по станице). Одета невеста уже дожидалась его.

Звон колокольчиков давал знать о приезде жениха. Жених же с поезжанами оставался на дворе.

Невеста вставала из-за стола, за которым сидела до того. Отец брал с иконостаса икону, и она с горьким плачем начинала молиться на нее. Положив три земных поклона, прикладывалась к иконе и целовала мать, отца. Они же в свою очередь благословляли ее.

Когда невеста простилась, ее сажали за стол. Рядом с ней по правую руку садился брат, с палкой в руке и с косой, по левую подруги невесты. За братом помещали невестину сваху.

Входил дружка, а за ним один из поезжан. Начинался выкуп косы (семечками, гривнами и пяточками). Наконец и эта церемония заканчивалась. Все сидевшие за столами вставали и выходили. Дружка, поставив жениха рядом с невестой, вел их за стол. За ними садились свахи и поезжане. Посидев не больше минуты, все опять выходили из-за стола.

Отец невесты брал икону, жених и невеста, кланялись трижды, прикладывались к иконе и целовались с ним. Ту же церемонию проделывала мать. Затем от матери икону брал дружка и становился рядом с женихом и невестой. Они просили еще раз благословение у матери и отца, у всех остальных.

«Благослови Вас, господи» - слышалось со всех сторон.

Крестясь, перешагивали они через порог избы и через другой из сенцев во двор. На дворе опять жених и невеста кланялись во все четыре стороны. Дружка три раза обходил поезд с иконой. Жених подсаживал невесту в санки и сам садился с другом. Поезд двигался. Невеста ехала полузакрытая белым платком и так, не развязываясь, венчалась в церкви.

По окончании венчания молодые отходили в сторону. Здесь невесте заплетали две косы. Она опять начинала заливаться горячими слезами. Особенно было тяжело ей, когда надевали на голову волосник – атрибут замужней женщины (похожий на кичку или кокошник – это платок, концы которого сзади завязывались, образуя впереди широкий, сложенный в четыре ряда налобник).

Когда заплетали косы невесте и надевали волосник, дружка выводил ее с женихом из церкви. Жених подсаживал молодую на телегу или в сани, а сам садился отдельно. Из церкви поезд направлялся прямо в дом жениха. У ворот дома останавливались. Дружка слезал с саней и вновь обходил поезд три раза. Затем молодые въезжали в растворенные ворота. Отец и мать уже дожидались их приезда во двор, у входных дверей в сенцы. На земле настилали солому. На ней стоял стол, покрытый скатертью, на котором лежал хлеб с солонкой и поставлена икона. На соломе молодые делали три земных поклона, отец и мать

благословляли их иконой и хлебом-солью. Затем они входили в дом, крестясь при переходе через порог. Для них в переднем углу под образами накрывался стол с разными кушаньями. Гости также рассаживались по сторонам стола. Дружка начинала угощать гостей. Угостив гостей, молодые удалялись в особую комнату. Невеста здесь оставалась одна, а жених, в сопровождении холостых парней – его товарищей, на лошадях и несколько повозок с поезжанами, свахами, сватями, братьями и сестрами ехал к отцу и матери невесты на поклонение. Тесть с тещей принимали дорогого зятя, сажали его за широкий стол, угощали гостей. После угощений молодежь шла обратно с песнями. У каждого на шее повязан был какой-нибудь платок или шарфик (подарок невесты). А у одного из них на длинной палке, в виде знамени, развевался широкий шелковый платок.

Для жениха выбиралась всегда лучшая лошадь. На седле его большая пуховая подушка с пунцовой наволочкой (из приданого невесты).

По приезду поезда в дом отца жениха, молодые шли в сопровождении свах и дружки в баню, обязательно с веником. Здесь жених и невеста обмывались (очищались от всех тяжелых грехов, совершенных до замужества) и парились свадебным веником, тем самым, который накануне дня свадьбы девушками – подружками невесты переносился из дома невесты в дом жениха с пением свадебных песен.

После этого молодые удалялись в брачную комнату и не показывались до вечера. Гости же продолжали веселиться.

Вечером, или на другой день, вся родня жениха собиралась в доме у невесты, и тоже угощались и веселились. Потом открывался пир опять у жениха, так называемый «гарный стол» или по-сакмарски «сыры». Этим иногда и оканчивалось свадебное пиршество, но у некоторых богатых веселье продолжалось и неделю, и две. Кругом только слышны были песни и пляски.

Заканчивался мясоед, наступал Филиппов пост. Девушки и парни занимались работой. Затем наступали «святки». У девушек веселые вечерки. Всюду шли гадания (подслушивание у окна, выход на перекрестки и спрашивание у прохожих имени суженого-ряженого). Днем по улицам ходили ряженые, по домам родных и знакомых. На Рождество катались также по улицам, как и на «масленицу». После святок опять свадьбы.

Из святочных обрядовых особенностей следует отметить купание в прорубях в день Крещения господня.

В Великий пост не было никаких увеселений. На пасхальную субботу все сакмарские девушки в полдень отправлялись на Арапову гору. Там они заводили хороводы, прощаясь со всеми зимними удовольствиями. Летом же их не было. Пасхальной субботой прекращались остальные девичьи увеселенья. Наступала рабочая пора. Все лето до глубокой осени сакмарские казачки были на работе или в огородах, или в поле.

Вот и все почти обычаи сакмарских казаков-старообрядцев. В домашней обыденной жизни у них не было особенных обрядов и обычаев.

Таким образом, сакмарские казаки, несмотря на старообрядческий характер их вероисповедания, не были аскетами и замкнутыми людьми, как

обычно их изображают. Они любили жизнь, умели веселиться, и подолгу, крепко хранили традиции своих предков. Так по Гумилеву Л.Н. [9], «сила старообрядчества» была не в доводах разума и защищали они вовсе не древнее православие, а привычное, что отнюдь не одно и то же.

Список литературы

1. Ковалев, Е.М. Гуманитарная география России / Е.М. Ковалев. – М.: ЛА «Варяг», 1995 – 448 с. ISBN-5-87943-062-6.
2. Хаггетт, П. Общая география: глобальный синтез / П. Хаггетт, А. Скопин. – Harlow, 2005. – 352 с. ISBN 1 84479 388 5.
3. Берг, Л.С. Номогенез или эволюция на основе закономерностей. Труды Географического института. Том I. Петербург, Государственное издательство, 1992. – 303 с.
4. Казакова, Г.М. Культура Южного Урала: локальный вариант регионального измерения: монография / Г.М. Казакова. – СПб.: 20017. - 254 с..
5. Попова, О.В. Трансформация культуры староверов Оренбуржья // Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сборник статей. Часть II. Глава 4. — М., Эслан, 2014 г. — С. 87 – 97. ISBN 978-5-94101-286-3.
6. Юдин, П. Городок Сакмарский (историко-этнографический очерк) / под редакцией Н.И. Маркова. Сочи-Сакмара: ОАО «Сочинское полиграфпредприятие», 2006. – 48 с.. ПИА
7. Полевые исследования автора 2012-2014 гг.
8. Мясоед [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%90%D0%95%D0%94>. – 22.12.2014.
9. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: Рольф, 2001. – 560 с.